

Спалось Ланьдуну на редкость сладко, разве что самую малость припекало.

Скорлупа яйца слегка просвечивала, позволяя понять, что на дворе уже утро. Очаг давно погас, а за окном весело и заливисто щебетали птицы.

Малыш сел, сладко потянулся, широко зевнул, и перед его глазами тут же вспыхнуло игровое уведомление:

[Вы разблокировали достижение «Кто рано встаёт»!]

[За время сна получено: драконьи монеты — 30, очки опыта — 50.]

[Ваш уровень повышен: Lv0 → Lv1. Кажется, вы немного подросли!]

[Освоено новое умение: «Грозный рык злого дракона» (уровень 1).]

Крошечный дракончик удивленно захлопал сонными глазами. Что вообще произошло? Он ведь просто поспал, откуда столько наград?

*"Доброе утро, дракончик! Какая прелесть, что ты проснулся так рано!"

Даже твой опекун ещё сладко спит.

Ложиться вовремя и рано вставать — залог крепкого здоровья! К тому же это помогает расти куда быстрее".

"Надо же, какая лафа, — Ланьдун изумлённо моргнул. — Может, прямо сейчас завалиться обратно и нафармить ещё опыта и монет? В конце концов, спать сутками — это у нас, драконов, в крови".

"Тогда это уже не будет считаться ранним подъёмом, глупенький".

Ланьдун и сам это прекрасно понимал. Сморщив носик, он открыл игровой интерфейс и обнаружил, что за достижение «Кто рано встаёт» можно забрать ещё 50 драконьих монет. Оказалось, это накопительная награда: если продержаться десять дней подряд, то на счёт капнет целых 10 кристальных алмазов. Вполне заманчивая перспектива.

В то же время его внимание привлёк раздел «Галерея», расположенный прямо под списком достижений. Ланьдун припомнил, что вчера вроде бы получил какую-то СГ... Что это вообще за зверь такой? Ведомый любопытством, он ткнул лапкой в иконку и обнаружил внутри новую «картину».

Называть это рисунком было бы не совсем верно — изображение казалось слишком живым и реалистичным. Ланьдун сразу узнал себя и своё яйцо, а рядом, за пределами скорлупы, виднелся силуэт эльфа в профиль.

[Запустить «Реконструкцию событий»?]

Ланьдун поспешно нажал «Нет». Возвращаться в тот момент и переживать всё заново ему совершенно не хотелось.

"Это же твой опекун! Он так ждёт твоего появления на свет!

Все эти дни он только и думает о том, когда ты наконец вылупишься. Неужели ты совсем не хочешь выбраться наружу и познакомиться с ним?"

На иллюстрации эльф уже не казался таким исполинским. Золотоволосый, синеглазый, в мягком сиянии масляной лампы его ресницы отливали нежным золотом. Он смотрел на спрятавшегося в яйце дракончика с невероятной нежностью и надеждой.

— Вот ещё, — упрямо буркнул Ланьдун и резко мотнул хвостом.

Забрав причитающиеся за просмотр иллюстрации 5 кристалльных алмазов, он с удовольствием отметил, что его баланс пополнился до 14 единиц.

Система с лёгкой грустью наблюдал за тем, как маленький чешуйчатый бунтарь отвернулся и принялся увлечённо крутить колесо призыва, притоптывая хвостом. Дракончики прошлых двух поколений души не чаяли в своих опекунах: постоянно ластились, тёрлись носами и требовали ласки. А у этого малютки, похоже, характер был тот ещё кремьень. Уживутся ли они вообще?

[Поздравляем! Вы получили редкую карту «Прозрачность стекла»!]

[Описание: Всё вокруг становится предельно ясным и прозрачным! Кое-кто, возможно, попытался бы использовать эту карту во время игры в покер, но подобное мошенничество достойно лишь самого сурового порицания! (Длительность эффекта: 3 дня).]

"Ого, ещё одна редкая карта! Дракончик, да ты просто любимчик фортуны!

Говорят, везучие драконы всегда вытягивают именно то, что им больше всего необходимо в данный момент!"

"Странно всё это, — проворчал дракончик себе под нос. — Я вообще-то кролика хотел".

"Кро... кролика? Т_Т"

Системе, чей травоядный разум тут же нарисовал леденящую душу картину кровожадного укуса, стало не по себе, и он поспешно отключился.

Поразмыслив в одиночестве, Ланьдун решил опробовать карту прямо на своём яйце. Идея сработала безупречно: теперь он без труда различал всё, что происходило снаружи, сквозь скорлупу. Судя по всему, магия действовала только в одну сторону — само яйцо не изменило облик, а значит, опекун по-прежнему его не видел.

Первым делом в поле зрения Ланьдуна попал спящий эльф, лежавший на боку лицом к нему. Его роскошные золотые волосы разметались по узкой кровати, укрывая добрую половину простыни. Только сейчас малыш осознал, что почивает в кольце тёплых рук. Вот почему ему показалось жарко! Впрочем, объятия были свободными и ненавязчивыми, так что дискомфорта он не испытывал.

"Хм. Подумаешь, эльф. Вот вырасту и сожру тебя в один присест".

Дракончик забавно сморщил мордочку и сквозь скорлупу грозно оскалил крошечные зубки, пытаясь казаться как можно более устрашающим.

Развернувшись, он принялся изучать обстановку.

Жилище оказалось предельно скромным бревенчатым домиком. Всё убранство умещалось в один взгляд: кровать, грубоватый деревянный стол, скамья со стеганой подушкой да крошечный камин в углу.

"Обманщик! — вскипел дракончик, сердито колотя хвостом. — И где тут обещанная роскошная жизнь в неге и богатстве?!"

Малыш продолжил осмотр, раздражённо поводя кончиком хвоста. Больше всего в комнате было книг и всевозможной зелени. Горшки и кадки громоздились на полу, теснились у подоконников, а некоторые вьющиеся побеги и вовсе карабкались под самый потолок, свешивая оттуда причудливые листья. За двумя огромными окнами высилась стена вековых деревьев — похоже, домик затерялся в самой чаще Туманного леса.

В этот момент эльф зашевелился. Он не стал резко вскакивать, а лишь медленно разомкнул ресницы, явив миру бездонную синеву своих глаз.

"Ой, мамочки, он на меня смотрит!" — Ланьдун от неожиданности позабыл, что защищён односторонней прозрачностью скорлупы, и спешно крутанулся на месте. Яйцо при этом забавно покачнулось.

Сонно улыбнувшись, Лейвин придвинулся ближе и нежно коснулся губами прохладной скорлупы.

— Доброе утро, Дубиду, — тихо, с хрипотцой прошептал он. — Как тебе спалось?

У запертого в яйце дракончика вновь проснулась боязнь огромных существ. Он испуганно забился в самый дальний угол, сердито обхватил лапками собственный хвост и воинственно оскалился. К счастью, Лейвин не стал докучать ему излишней лаской: лишь легонько погладил яйцо по макушке, после чего поднялся с постели и отправился умываться.

Ланьдун тут же вскочил на лапки и, вцепившись коготками в скорлупу, продолжил свои наблюдения. Его опекун действительно не шиковал. На эльфе была лишь простая тонкая рубаха из белого полотна, заменявшая ему пижаму. Она едва доходила до середины бедра, избавляя от необходимости носить штаны, а длинные золотистые пряди спускались гораздо ниже подола.

Дракончик озадаченно склонил голову набок, силясь определить пол этого существа. Семейство ящеров частенько пасовало перед анатомическими загадками других рас. В былые времена случались казусы, когда крылатые ящеры, умыкнув из замка прекрасную «принцессу», обнаруживали под пышным платьем дюжего молодца. Впрочем, Ланьдун всегда отличался от сородичей: плотские утехы его мало интересовали, да и принимать человеческое обличье он считал ниже своего достоинства.

Пока он предавался размышлениям, вернулся Лейвин. Он бережно взял яйцо в руки и протёр его чистым влажным платком.

Оглядев сияющую чистотой скорлупу, эльф с улыбкой произнёс:

— Какой же ты у меня красивый, Дубиду.

Малыш снова наклонил голову, не разобрав ни слова. Вместо ответа он сердито взмахнул лапой изнутри, словно пытаясь дать наглецу затрещину.

Завтракал эльф тем самым чёрствым пшеничным хлебом. Похоже, здесь это было главным лакомством. Несмотря на подступающий голод, Ланьдун при одном виде этой сухомятки брезгливо сморщился.

Каково же было его удивление, когда Лейвин бережно поставил перед яйцом глиняную плошку с тёплым козьим молоком.

Это козье молоко Лейвин приберёг специально на случай, если малютка вылупится раньше срока. Оно хранилось в зачарованном кожаном бурдюке, поэтому оставалось свежим уже несколько дней.

— Ну же, Дубиду, выбирайся наружу и позавтракай, — ласково позвал Лейвин, пододвигая миску ближе к яйцу. — Ты, должно быть, жутко проголодался.

"Ещё чего, обойдусь!"

Дракончик упрямо уместился на доньшке скорлупы, мотая головой и сердито шлёпая хвостом. Он вовсе не нуждался в заботе этого длинноухого. И уж тем более не собирался заводить с ним дружбу, даже если тот не замышлял ничего дурного.

Однако нежный сливочный аромат умудрился просочиться сквозь крошечную щёлочку в скорлупе. Живот Ланьдуна предательски заурчал. Для новорождённого детёныша этот запах был слишком сильным искушением.

— Дубиду, Нана всё слышит, — с усмешкой сказал Лейвин, легонько постучав пальцем по упрямому яйцу.

Но дракончик даже не шелохнулся. "Наверное, кроха слишком напуган, — со вздохом подумал Лейвин, слегка погрустнев. — Не видит во мне защитника и боится показаться на глаза".

Немного поразмыслив, эльф взял свой кусок хлеба, раскрытую книгу и поднялся.

— Я поем на улице, не скучай, — негромко произнёс он, чтобы не пугать малыша.

Проводив опекуна взглядом, Ланьдун озадаченно хлопнул глазами. Крылышки за его спиной ещё толком не сформировались, так что взлететь он не мог. Пришлось пару раз подпрыгнуть на месте, чтобы разглядеть в окно фигуру Лейвина — тот устроился на старом пне во дворе, повернувшись к домику спиной.

Желудок снова выдал тоскливую трель. Дракончик похлопал себя лапкой по плоскому пузику и принялся мерить шагами тесное пространство скорлупы, волоча за собой тяжёлый хвост. Изнывая от нерешительности, он метался из угла в угол, пока голод окончательно не взял верх.

"Была не была! Живот дороже гордости!"

Аккуратно поддев коготком край клейкой ленты, Ланьдун приоткрыл скорлупу. Щель получилась узкой-узкой, едва заметной глазу. Перед этим он трижды проверил, не оборачивается ли настырный эльф.

Стоило воздуху проникнуть внутрь, как умопомрачительный сладкий аромат буквально вскружил ему голову. Чертовски странно: раньше он за версту обходил подобные лакомства, а теперь едва слюной не исходил.

Малыш облизнулся, предвкушая пиршество. Однако врождённая осторожность взяла верх: высовывать голову он не решился. Вместо этого он упёрся одной лапой в край скорлупы, а вторую воровато протянул наружу. Коготки робко опустились в миску, зачерпнули каплю тёплого молока и тут же скрылись в темноте яйца.

Ткнув в каплю рожками для проверки на яды и убедившись в безопасности угощения, дракончик принялся увлечённо слизывать лакомство. Молоко оказалось на редкость вкусным — свежим, без неприятного запаха, невероятно нежным и сладковатым, с едва уловимой солоноватой ноткой.

Потеряв всякий стыд от голода, маленький обжора раз за разом запускал лапку в миску. Его длинный хвост от удовольствия задрался кверху и ритмично покачивался в такт движениям языка. Ланьдуну казалось, что он целую вечность не пробовал ничего столь божественного.

Лейвин нарочно не спешил возвращаться. Слушая доносившееся из дома уморительное чавканье, он с улыбкой листал страницы, греясь в лучах мягкого осеннего солнца. Идиллию прервал оглушительный грохот — от неожиданности вздрогнули оба.

Захлопнув книгу, эльф бросился в хижину. Малыш уже успел забаррикадироваться в своём убежище, однако глиняная плошка валялась на полу, а остатки молока сиротливо растекались по доскам. Очевидно, в порыве гастрономического экстаза дракончик попросту не рассчитал силу.

Устроившись на дне скорлупы и поглаживая раздувшийся круглый животик, Ланьдун досадливо вздохнул.

"Эх, вкусновато, но маловато... Сюда бы ещё кусок сочного мяса. А этот ушастый вроде и ничего... Так, стоп! О чём я только думаю?! Только круглый дурак растает от жалкого глотка молока!"

****[Вы выпили молока! Получено очков опыта: 10.]****

****[Продукт «Козье молоко» успешно добавлен в гастрономический атлас драконов.]****

Снаружи доносились тихие шорохи — эльф убирал устроенный им беспорядок. Ланьдун, борясь с накатившим чувством вины, принялся усердно вылизывать испачканные лапки. Вскоре Лейвин подошёл к платяному шкафу и достал оттуда неброский дорожный костюм приглушённо-зелёного цвета. Неужели собрался куда-то уходить?

Прильнув к прозрачной изнутри стенке, Ланьдун с любопытством наблюдал за тем, как эльф достаёт шкатулку с рукоделием и ворох плотной ткани. Лейвин уселся за стол и ловко, сноровисто вдел нитку в игольное ушко. Сперва дракончик подумал, что опекун решил подлатать старые вещи, однако, сколько ни всматривался, никаких прорех не обнаружил. Вскоре умелые пальцы эльфа отложили шитьё, и он с довольным видом встряхнул куртку. На

груди теперь красовался вместительный накладной карман.

— Ну вот, в самый раз, — тихо пробормотал Лейвин.

Эльф быстро переоделся и зашуршал голенищами высоких кожаных сапог. Ни меча, ни кинжала на пояс он цеплять не стал.

"Ага, точно парень, — констатировал Ланьдун. — Неудивительно, что мои сородичи умудрялись путать таких с девицами".

Дракончик уже приготовился к одиночеству, как вдруг Лейвин направился прямо к нему. Большие ладони нежно обхватили прохладное яйцо.

— Ну что, Дубиду, прогуляемся вместе с Наной?

Не успел Ланьдун даже пикнуть в знак протеста, как его бережно опустили в свежепришитый карман на уровне пояса. Едва оказавшись внутри, он уловил дивный лесной аромат. Оказалось, заботливый эльф устелил дно мягкими листиками мяты, сушёными ягодами шелковицы и золотистым опадом, воссоздав уютную атмосферу лесной подстилки. Глубокий карман надёжно укрывал драгоценную ношу от чужих глаз.

Ланьдун устроился поудобнее, слегка покачиваясь в такт неторопливым шагам опекуна. Чёрт поberi, а ведь это было чертовски уютно!

Лейвин аккуратно придерживал карман ладонью, боясь ненароком выронить своего питомца.

— Отправимся на деревенский рынок, — ласково проговорил он, переступая порог хижины. — Скоро наступят холода, нужно успеть связать тебе тёплый свитерок. Какой цвет тебе по душе?

— И всё-таки, Дубиду... ты у меня мальчик или девочка?

<http://bllate.org/book/18363/1796794>